

**Из истории христианской проповеди в IV
веке: представители нравственно-
аскетического типа проповеди в IV веке на
Востоке**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
ИЗ2

ИЗ2 Из истории христианской проповеди в IV веке: представители нравственно-аскетического типа проповеди в IV веке на Востоке / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 82 с.

ISBN 978-5-518-05817-0

Из журнала "Вера и разум", 1889, том I, часть I.

ISBN 978-5-518-05817-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

людямъ, находившимся въ монастыряхъ, вмѣнялось въ обязанность обученіе грамотности (правила 172 и 173). Затѣмъ судя по тому, что правила 9, 10 и 121 этого устава нарочито упоминаютъ о занятіи монаховъ письмомъ (вѣроятно перепискою имѣвшихся уже произведеній Христіанской литературы и книгъ Св. Писанія), какъ такимъ дѣломъ, которое монахи должны были прекращать немедленно, услышавъ призывъ къ молитвѣ, мы въ правѣ предположить особенное вниманіе и иноковъ къ этого рода занятію. и можетъ быть процвѣтаніе его, бывшее источникомъ размноженія списковъ Библии и отеческихъ твореній на Востоцѣ. Но самыя важныя для насъ правила, какія мы находимъ въ уставѣ Пахомія, это 115, 138 и 21, которыми настоятелямъ обители предписывается *трижды въ недѣлю* обязательно предлагать собравшейся братіи *поученія*. Этотъ — уже не обычай, а законъ монастырской жизни долженъ былъ способствовать развитію учительства въ монастыряхъ до степени *ординарной принадлежности* обыденной монашеской жизни.— Затѣмъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ эту среду отшельниковъ образовавшихъ поселеніе въ десятки, а можетъ болѣе, тысячъ людей, стекались не одни люди простые: сюда удалялись иногда епископы (напримѣръ Милеть, епископъ Сузскій, впоследствии мученикъ ¹⁾); здѣсь обитали между прочимъ два бывшихъ начальника знаменитаго Александрійскаго огласительнаго училища—Серапіонъ и Макарій. Первый, человекъ близкій къ великому аввѣ Антонію, получившій отъ него въ наслѣдство милоть, изъ пустыни произведенный въ епископы каѳедры Тмутской, сотрудникъ Св. Аѳанасія въ борьбѣ съ аріанствомъ, былъ по словамъ Сократа и Созомена мужъ весьма уважаемый за святость жизни и *краснорѣчіе* ²⁾; блаж. Іеронимъ за ученость усвоилъ ему званіе «схоластика» и не зналъ, чему болѣе уди-

Regula S. Pachomii—помѣщ. между сочиненіями блаж. Іеронима въ Патрологіи Миня, латин. серія т. XXIII. Греческій текстъ представляющій болѣе краткую редакцію [устава у Миня же, греч. серія т. XL, col. 947—952. Русскій переводъ этой греч. редакціи—въ «Христ. Чтеніи» за 1827 годъ.

¹⁾ См. житіе Св. Маруѳы, въ «Христ. Чтеніи» за 1827 г.

²⁾ Сократа Ц. И. IV, 23. Созомена Ц. И. IV, 9.

вляться — мірской-ли его учености, или знанію имъ Св. Писанія ¹⁾. Какъ многоученый богословъ, Серапіонъ заявилъ себя полемикой противъ манихейства, толкованіями надписаній книги псалмовъ, и рядомъ высоконазидательныхъ писемъ къ разнымъ лицамъ ²⁾. Св. Макарій Александрійскій или городской (πολετικός), названный такъ въ отличіе отъ Макарія Великаго, прежде прибытія въ пустыню, десять лѣтъ управлялъ Александрійскимъ огласительнымъ училищемъ. Всѣ подобные пришлецы изъ ученаго міра вносили съ собою въ жизнь монашества любовь къ духовному просвѣщенію, къ чтенію, изученію и толкованію Слова Божія, къ интеллектуальной жизни вообще, что, конечно, имѣло плодомъ обильное церковное учительство въ монастыряхъ. Какъ существовавшее для насущныхъ, такъ сказать домашнихъ, нуждъ монастырской жизни, это учительство, большею частію, не записывалось; но когда между аввами — наставниками и учителями являлись личности выдающіяся, ихъ учительство воспроизводилось письменно, износилось въ міръ и дѣлалось достояніемъ всей Церкви. Такъ уже непосредственные ученики Антонія Великаго, не довольствуясь письменнымъ воспроизведеніемъ его духовныхъ наставленій, оставили послѣ себя рядъ собственныхъ письменныхъ церковно-учительныхъ твореній. Авва Аммуно ³⁾, начальникъ отшельниковъ Нитрійскихъ, составилъ «девятнадцать увѣщательныхъ главъ» аскетически-нравоучительнаго содержанія. Вышеупомянутый Макарій Александрійскій или

¹⁾ О знаменитыхъ мужахъ гл. 99.

²⁾ Сочиненія его по частямъ изданы: *Майемъ* — въ *Specilegium Romanum* t. IV, р. XVI—LXVII, въ *Class. auctor.* t. V, отчасти раньше изданы у *Бонажа* въ *Nov. Thesaurus* t. I; въ *Bibliotheca maxima Patrum* Lugd. t. IV.; у *Галланди* — въ *Bibliotheca veterum Patrum*, t. V. Всѣ же они собраны у *Миня* въ *Patrologiae cursus compl. ser. graeca* t. XL.

³⁾ Свѣдѣнія о немъ: *Сократъ* Ц. Ист. IV, 23, *Созоменъ* Ц. Ист. I, 14, *Палладій* въ *Лавсанкѣ* гл. VII, *Аванасій* Великій въ жизни св. Антонія. См. *Филарета* историч. ученіе объ отцахъ Церкви, т. II § 110. Сочиненіе Аммуна въ первый разъ издано Жер. Фоссиемъ въ 1589 г. въ латинскомъ переводѣ вмѣстѣ съ сочиненіями св. Ефрема Сирина — *Opera S. Ephraemi Syri, Romae, 1589*. Въ греческомъ подлинникѣ оно имѣется въ ркп. въ Вѣнской библиотекѣ и въ библиотекѣ Московской Синодальной (№ 210 f. 351); въ Славянскомъ переводѣ — въ ркп. Толстого XIV в. (См. опис. ркп. Толстого 3, 46).

городской оставилъ послѣ себя «правило монашеское» въ тридцати главахъ, «письмо къ инокамъ» и «слово объ исходѣ души и о состояніи ея по смерти» ¹⁾. *Орсисій*, ученикъ и преемникъ Пахомія, «изъяснилъ для монаховъ все Св. Писаніе» и обладалъ необычайною силою слова ²⁾. О другихъ скажемъ подробно ниже.—Утвердившійся въ IV вѣкѣ обычай въ Церкви избирать изъ числа монашествующихъ—епископовъ, а также то дѣятельное и вліятельное участіе, какое съ этого времени монашествующіе принимаютъ въ догматическихъ спорахъ, волновавшихъ Церковь, свидѣлствуютъ, что Христіанское образованіе и учительство находились между монашествующими на высокой степени.

Особенныя условія съ одной стороны внѣшняго аскетическаго быта и жизни, съ другой и внутренняго развитія духовно-нравственныхъ силъ иноковъ, естественно, наложили особый отпечатокъ и на общій складъ ихъ міровоззрѣнія и сообщили особый характеръ ихъ церковному учительству. У св. отцевъ—аввъ господствуетъ *нравственно-аскетическій* типъ проповѣди. По своему содержанію эта проповѣдь представляетъ прежде всего изображеніе тѣхъ психическихъ процессовъ, какіе совершаются въ душѣ вѣрующаго на пути его къ нравственному христіанскому совершенству и къ усвоенію высшаго или внутренняго религіознаго внѣ-разсудочнаго познанія истины Божественной, равно какъ усвоенія даровъ благодати для жизни въ Богѣ. Между этими психическими процессами первое мѣсто занимаетъ та внутренняя борьба, на которую указываетъ апостоль (Рим. VII, 23), говоря объ иномъ законѣ, сущемъ въ удѣхъ его и противоющемъ закону ума, и о пакостникѣ плоти. Путемъ изученія Слова Божія, самоуглубленія и самонаблюденія, путемъ внутренняго духовнаго опыта, св. отцы—аскеты достигаютъ высшей сте-

¹⁾ *О Макаріѣ* см. *Сократа* Ц. И. I, 24, IV, 23. *Созомена* Ц. И. II, 22. III 14. *Палладія* Лавсаикъ гл. XIX. Сочиненія его см. у Миня, *patrologiae s. s. ser. latina* t. CIII. Слово объ исходѣ души въ русск. переводѣ въ Христ. Чтенія за 1831 годъ.

²⁾ Жизнеописаніе его—въ *acta sanctorum Maii*, t. III, § 76. Сочиненія его—въ Патрол. Миня t. XL.

пени постиженія этихъ законовъ внутренняго психическаго развитія: степени и виды грѣховныхъ стремленій и состояній, такъ называемые на аскетическомъ языкѣ падежи совѣсти, способы борьбы со грѣхомъ, виды душевныхъ настроеній и состояній подъ вліяніемъ усилій человѣка освободиться отъ власти дьявола и грѣха, воздѣйствіе благодати и степени нравственнаго преуспѣянія, какихъ при этомъ воздѣйствіи достигаетъ христіанинъ, теорія «умовъ или духовнаго дѣланія», какъ называетъ нашъ отечественный великій авва—преподобный Ниль Сорскій дисциплину духовно-нравственной жизни,—таково главное содержаніе поученій церковныхъ учителей этой категоріи. Эти творенія—анатомія и патологія души человѣческой, а вмѣстѣ съ тѣмъ—фармакологія, діететика и гигиена духовной жизни. Ошибочно было бы думать, что этотъ родъ проповѣди, развиваясь въ средѣ монаховъ, былъ *только для монаховъ*, для какого-либо особаго рода жизни въ Христіанствѣ, не имѣющаго отношенія къ жизни общехристіанской въ мірѣ. Напротивъ: это именно та христіанская психологія, на которой воспитались не только тѣ великіе подвижники, которыхъ называли и называютъ часто и доселѣ «сѣмя свято-стоянія міра», но и всѣ великіе дѣятели классическихъ вѣковъ христіанства, пастыри и учителя Церкви IV—XI вѣковъ въ ея полномъ составѣ. На этой аскетической морали довершали свое духовное развитіе ученѣйшіе мужи IV вѣка, находившіе въ ней источникъ своей умственной и нравственной зрѣлости, то высшее нравственное развитіе, котораго не давало полученное ими научное и классически-школьное образованіе. Здѣсь приобрѣталась ими та нравственная крѣпость и доблесть, то высшее воодушевленіе христіанскимъ идеаломъ жизни, которыя служили источникомъ столь необычайно-плодотворной и неотразимо-вліятельной ихъ дѣятельности въ предѣлахъ пастырскаго вообще и въ частности церковно-учительскаго ихъ служенія. Эту нравственно-аскетическую мораль представители проповѣди общецерковной берутъ у нихъ и вносятъ въ свое учительство какъ принципы и первооснованіе своихъ правоучительныхъ, руководственныхъ для христіанской жизни въ мірѣ наставленій, и она входитъ,

большую или меньшую долей, въ составъ содержанія ихъ проповѣдей и сочиненій. Таковы на примѣръ нравоучительныя творенія св. Василя Великаго, перваго моралиста Христіанства; таковы же «слова аскетическія» и Аѳанасія Великаго, и самаго Златоуста. Здѣсь, въ этихъ твореніяхъ св. отцевъ—аввъ, послѣ новозавѣтнаго Слова Божія и на основаніи его, содержится зародышъ того нравственнаго перерожденія, которому подвергло міръ Христіанство, потому что сумма идей, выработанныхъ этой группой церковныхъ учителей, легла въ основу христіанскаго нравственнаго міровоззрѣнія, проникшаго въ свое время въ жизнь личную, семейную, общественную, а чрезъ то воздѣйствовавшаго на систему учрежденій бытовыхъ, гражданскихъ и государственныхъ. Вся позднѣйшая христіанская цивилизація косвеннымъ образомъ есть въ значительной степени позднѣйшій плодъ этого сѣмени. Христіанская догматика, разработанная другою группою учителей Церкви IV вѣка, стоитъ дальше отъ жизни, чѣмъ сумма идей, выработанныхъ этою первою группою. Что касается проповѣди нравоучительной собственно, послѣдующаго времени, то она лишь интерпретируетъ, примѣнительно къ разнообразнымъ частнымъ жизненнымъ положеніямъ и явленіямъ, результаты этой науки «умнаго или духовнаго дѣланія», созданной и выработанной святыми отцами—аввами. Аскеты и отшельники, не только въ это время, но и въ послѣдующіе историческіе моменты, въ своихъ пустыняхъ и монастыряхъ являются носителями этого умственнаго свѣта, этого источника нравственной мощи христіанства, возродившей міръ къ лучшей жизни. Наиболѣе знаменательные періоды позднѣйшей даже западной христіанской исторіи, не говоря уже о древней исторіи нашего отечества, совпадаютъ съ тѣми моментами ея, когда съ наибольшою силою возрождалась проповѣдь этого типа ¹⁾.

По внѣшней формѣ этотъ типъ учительства христіанскаго

¹⁾ Достаточно назвать имена Бернарда Клервоскаго, Таулера, Арида, Шенера. Въ русской проповѣди этотъ типъ является господствующимъ на всемъ пространствѣ до Петровской исторіи.

также своеобразенъ и самобытенъ, какъ и по содержанию. Онъ характеризуется полнѣйшею безыскусственностію, совершеннымъ отсутствіемъ какого бы то ни было вида діалектически-послѣдовательнаго развитія мыслей, какихъ бы то ни было слѣдовъ тематизаціи и искусственной аргументаціи, совершенно примитивною непосредственностію и наивностію. Въ этомъ смыслѣ этотъ типъ проповѣди представляетъ не что иное, какъ видоизмѣненіе первобытной христіанской проповѣди (Римл. XII, 6, 1 Кор. гл. XI—XIV) и переходъ отъ нея къ способамъ учительства собственно — дидактическимъ, основаннымъ на христіанской рефлексіи и догматической эрудиціи. Къ другимъ видамъ проповѣди IV вѣка этотъ типъ относится такъ же, какъ ученіе греческихъ мудрецовъ гномической школы и, пожалуй, Сократа, къ философіи Платона и Аристотеля, представляя впрочемъ неизмѣримо большее обиліе идей и содержаніе, чѣмъ сколько дали ихъ для философіи философы-гномики. Плодъ непосредственнаго духовнаго опыта, высшей мудрости и чрезвычайнаго благодатнаго озаренія, наставленія этихъ прозорливцевъ, этихъ «старцевъ первоначальныхъ» суть главнымъ образомъ (хотя отнюдь не исключительно) изрѣченія, т. е. афоризмы, сильные больше своею непосредственною очевидною истинностію, чѣмъ тѣмъ запасомъ доказательствъ, какой иногда сопровождаетъ ту или другую мысль, — подобно пословицамъ, правиламъ народной мудрости, изрѣкаемымъ аподиктически. Въ этомъ смыслѣ поученія св. отцевъ — аскетовъ непосредственно примыкаютъ, какъ уже сказано, къ первобытной христіанской проповѣди, бывшей плодомъ непосредственнаго вдохновенія отъ св. Духа, непосредственнаго благодатнаго дара учительства. Среди этой группы учителей осязательно наиболѣе сохраняется и живетъ этотъ благодатный даръ, какъ и другіе благодатные дары — даръ прозорливости и даръ чудотвореній. Серапіонъ, еп. Тмуитскій въ письмѣ къ египетскимъ монахамъ говоритъ: «они (великіе аввы египетскихъ монастырей) творили чудеса и представляли другія доказательства святости своей. Прогоняя по волѣ Божіей демоновъ, врачуя тяжкія болѣзни, и разныя страданія, они показали, что врачебная наука слаба. Бо-

дѣзни, которыхъ не могли исцѣлять врачи, исцѣлялись молитвами святыхъ и сильною вѣрою. Но вы это сами знаете лучше меня: вы жили съ ними, равно и отцы ваши». Въ этомъ отношеніи знаменательно названіе сирскаго «пророка» усвоившееся современниками и потомствомъ св. Ефрему Сирину, одному изъ главныхъ представителей этой группы проповѣдниковъ.

Въ IV вѣкѣ на Востокѣ мы имѣемъ пять главныхъ представителей этого типа проповѣди: Антонія Великаго, авву Иссію, Макарія Великаго, Марка Подвижника и Ефрема Сиринна ¹⁾.

1. Св. Антоній Великій ²⁾.

Этотъ великій подвижникъ благочестія родился въ 251 г. близъ Гераклеополя въ Египтѣ, на границѣ пустыни Оиваидской. Въ юности оставивъ родительскій домъ, Антоній сначала поселился не въ далекѣ отъ роднаго селенія, но въ совершенномъ уединеніи, жилъ въ гробницѣ, предаваясь подвигамъ самаго суроваго аскетизма, имѣя общеніе лишь съ однимъ святымъ старцемъ, подобнымъ ему отшельникомъ, совѣтами котораго руководился въ духовной жизни. Проживъ пятнадцать

1) Міровоззрѣніе, развиваемое этими церковными учителями, можетъ быть понято и обнято вполне лишь при изученіи ихъ дѣятельности совместно съ другими ихъ продолжателями изъ послѣдующихъ вѣковъ, каковы: аввы *Іоаннъ Колова* († 422), *Арсеній Великій* († 448), *Іоаннъ Кассіанъ* († 435) современникъ Златоуста, *Нилъ Синайскій* (ок. 450), *Іоаннъ Лествичникъ* (487—563), авва *Варсопуфій* († 563), авва Дороей († 620), *Анастасій Синаитъ* († 686), *Исаакъ Сиринъ* (ок. 7-го в.), *Иларіонъ* († 754), *Теодоръ Студитъ* († 826), *Теодоръ Эдесскій* (9 вѣка) и *Филофей Синайскій* (нач. 9 в.). Но объ этихъ св. отцахъ рѣчь будетъ въ послѣдствіи, при изученіи учительства церковнаго V и послѣдующихъ вѣковъ. Этюдъ «о св. Ефремѣ какъ проповѣдникѣ» напечатанъ уже нами (въ Христ. Чтеніи за 1886 г.), почему въ настоящей статьѣ у насъ будетъ рѣчь о проповѣди остальныхъ четырехъ св. аввъ—проповѣдниковъ IV вѣка.

2) Подробныя свѣдѣнія о немъ: 1) *Аванасія Великаго*—Жизнь св. отца нашего Антонія (βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἀντωνίου...) у Миня въ Patrologiae cursus compl., ser. graeca t. XXVI col. 835. Болѣе извѣстно въ латинскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: *vita s. Antonii*. Въ русскомъ переводѣ это твореніе св. Аванасія помѣщено въ собраніи его твореній въ изданіи «Творенія св. отцовъ Церкви въ русскомъ переводѣ» Московской Академіи, т. XXI, стр. 203 и слѣд. 2) Блаж. *Иеронима* въ книгѣ о знаменитыхъ мужахъ гл. 88, по русс. переводу тво-

лѣтъ такимъ образомъ, онъ, избѣгая распространившейся о немъ молвы, въ 285 г. переселился въ другое, болѣе уединенное мѣсто на восточномъ берегу Нила, гдѣ заключился во внутренней оградѣ запустѣвшаго укрѣпленія: лишь дважды въ годъ онъ видѣлся съ людьми приносившими ему пищу, (сухіе хлѣбы), чрезъ отверстіе стѣны. Достигнувъ такимъ образомъ полного безстрастія и мира душевнаго, обладая высшею духовною мудростію и зрѣлостію, пріобрѣтенными самоуглубленіемъ и молитвой, послѣ двадцати лѣтъ такой жизни, онъ перемѣняется въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ: не только пересталъ ихъ чуждаться, но, проникнутый любовію къ нимъ, сознаетъ себя призваннымъ къ учительству среди людей. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше стекается къ нему желающихъ получить отъ него наставленіе и вразумленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ становится руководителемъ тѣхъ, кто, слѣдуя его аскетическимъ совѣтамъ или побуждаясь внѣшними бѣдственными обстоятельствами (Максиминово гоненіе), покинули міръ и поселились близъ него въ пустынѣ. Не довольствуясь преподаніемъ наставленій и утѣшеній приходящимъ къ нему, Антоній самъ, по временамъ, оставляетъ пустыню, чтобы въ

репій Иеронима т. V, стр. 382; въ его-же сочиненіяхъ: «Жизнь св. Павла Оивейскаго» и «Жизнь преп. Иларіона». 3) *Сократъ* Церк. Ист., кн. I, гл. 21, кн. IV гл. 23—25. 4) *Созомена* Церк. Ист., кн. I, гл. 13, кн. II, гл. 31. 5) Rufini, historia monachorum, edit. Roswed, Antwerp. 1615 г., также Ducasi anct. Пав. 1624 г. 6) Исторія правосл. монашества на Востоку П. С. *Казанскаго* М. 1859 г. 7) М. *Извъкова*: Св. Антоній Великій въ Христ. Чтеніи 1879 г. гл. II. 8) Лавсанкъ *Палладія* Еленопольскаго, русс. переводъ 1851 г. 9) Великій *Лимонарь* или достопамятныя сказанія о жизни св. отцовъ (ἀποφθεγμάτων τῶν ἁγίων ἡρώτων) русс. переводъ 1860 г. 10) Архим. *Агапита*: Жизнь преп. Антонія В. Москва, 1865 г. 11) Жизнь св. Антонія, его устныя и письменныя наставленія. М. 1865 г. Сочиненія его, извѣстныя въ арабскомъ переводѣ, въ первый разъ изданы въ Парижѣ въ 1846 г. ученымъ маронитомъ Авраамомъ Эхеленскимъ—S. Antonii opuscula arab. latine, ed. ab. Abrahamo Echellensi. Paris, 1646. Затѣмъ у *Галланди* латинскій переводъ въ bibliothese Patrum, t. IV и у Миня въ Patrologiae cursus compl. ser. graeca t. XL. Другія изданія исчислены въ статьѣ Извъкова. По частямъ сочиненія его печатались въ русскомъ переводѣ въ Христ. Чтеніи 1826—1829 и въ Душеполезномъ Чтеніи. Нѣкоторыя изъ извѣстныхъ съ его именемъ сочиненія остаются не изданными, см. *Maii*, collect. veterum Patrum t. V, p. 45—46, t. IV, p. 429.

Александріи (311 г.) явить нравственную помощь и утѣшеніе бѣдствующему Христіанству, укрѣпляя своимъ словомъ мужество мучениковъ и исповѣдниковъ. При возвращеніи его въ пустыню, множество людей послѣдовало за нимъ и около мѣста его обитанія образовался рядъ поселеній. Тогда Антоній еще разъ перемѣнилъ мѣсто своихъ подвиговъ, и переселился во «внутреннюю пустыню», близъ самаго Чермнаго моря и здѣсь прожилъ все остальное время своей жизни—около пятидесяти лѣтъ, нерѣдко, впрочемъ, оставляя свое уединеніе для посѣщенія прежнихъ мѣстъ своего обитанія, гдѣ во множествѣ устроились уже монастырскія обители. Руководя ихъ своими наставленіями, онъ въ то-же время принимаетъ желающихъ послушать его ученіе и у себя; въ эту половину своей жизни св. Антоній составляетъ предметъ особеннаго высокаго уваженія всего христіанскаго міра, который смотритъ на него не только какъ на великаго подвижника, но и какъ на учителя цѣлой Церкви. И самъ онъ принимаетъ живое участіе въ общецерковныхъ дѣлахъ: сносится съ Императоромъ Константиномъ, который пишетъ ему посланіе и предъ которымъ онъ ходатайствуетъ за св. Аѳанасія,—вообще борется противъ аріанства, которое обличаетъ въ посланіяхъ къ аріанскому епископу Григорію и къ гражданскому правителю Александріи Валакію, заботится объ обращеніи къ Церкви другихъ еретиковъ и раскольниковъ, не уклоняется отъ препирательствъ съ самими языческими философами; будучи уже ста лѣтъ, еще разъ лично посѣщаетъ Александрію и однимъ своимъ появленіемъ въ этомъ городѣ способствуетъ утвержденію въ немъ правосвѣрія и благочестія. Умирая (въ 356 году), Антоній завѣщалъ своимъ ученикамъ похоронить его въ неизвѣстномъ для другихъ мѣстѣ, опасаясь, чтобы простой народъ не сдѣлалъ его могилы предметомъ суевѣрнаго языческаго чествованія.

Св. Антоній не получилъ никакого научнаго образованія и былъ даже не грамотенъ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе онъ хорошо зналъ

¹⁾ Св. Аѳанасій («Жизнь св. Антонія» § 1) говоритъ, что онъ «не захотѣлъ учиться грамотѣ», что «память замѣнила ему книги». «О немъ рассказываютъ, говорить блаж. Августинъ, будто онъ *вовсе безъ науки, по одной на-*

все Св. Писаніе, изучивши его чрезъ слушаніе, обладалъ великою христіанскою мудростію, яснымъ и здравымъ пониманіемъ ученія Церкви какъ догматическаго (что выразилось, между прочимъ, въ его сужденіяхъ объ аріанствѣ), такъ особенно оригинальнымъ и глубокимъ пониманіемъ христіански-нравственныхъ основаній и правилъ жизни внутренней—психической, и внѣшней, общественно-мірской. Для своихъ современниковъ и для послѣдующихъ поколѣній Антоній въ этомъ отношеніи былъ предметомъ благоговѣйнаго удивленія. Синезіій, епископъ Птолемаидскій, будучи еще язычникомъ, удивляясь величію души Антонія, его высокому развитію, помимо образованія школьнаго, его остроумію и находчивости, помимо всякаго знакомства съ діалектикою, сравнивалъ его съ великими мудрецами древности и съ основателями религій, въ родѣ Зороастра.

Подъ именемъ св. Антонія нынѣ въ литературѣ извѣстны:

1) Слово о суетѣ міра и о воскресеніи мертвыхъ (*sermo de*

смыслѣ, зналъ все Св. Писаніе на память, и при помощи одного здраваго размысленія совершенно разумѣлъ оное» (Христ. наука, вступленіе, § 4, по русс. изданію 1835 г., стр. 4—5). Самъ Антоній въ «Жизни» составл. Аванасіемъ, § 78) говоритъ: *μη μαρόντες ἡμεῖς γράμματα, πιστεύομεν εἰς τὸν Θεόν*. Въ 8-мъ словѣ къ монахамъ (Христ. Чтеніе, ч. XXXII, стр. 38) Антоній говоритъ: «Духъ..... откроетъ вамъ много и другаго, чего я не могу изложить перомъ и чернилами на бумагѣ» (*aliove quam plura quae charta, calamo atramentoque non valeo*), но этихъ словъ нельзя понимать въ томъ смыслѣ, будто онъ самъ писалъ; эти слова влагаютъ ему въ уста записыватели его рѣчей (объ этомъ—ниже). По этому невѣрно замѣчаютъ русскіе переводчики писемъ Антонія къ монахамъ: «онъ писалъ... на египетскомъ языкѣ»: (Христ. Чт. ч. XXII, стр. 40). Для объясненія необычайнаго для неграмотнаго знанія св. Писанія, какимъ обладалъ Антоній, достаточно указать на то, что на Востоцѣ, и особенно между Арабами и Колтами, между которыми искусство письма, какъ теперь, такъ и всегда не довольно распространено, священныя произведенія древности заучивались наизусть *со словъ другаго*, такимъ-же способомъ вообще передаются всякаго рода знанія эти отъ одного поколѣнія другому. Между Арабами называютъ лицъ, не знавшихъ грамоты, но знавшихъ болѣе 20,000 стиховъ изъ разныхъ произведеній духовнаго творчества и могшихъ назвать автора каждаго стиха. (Д. А. Хвольсонъ, въ статьѣ: какъ писались книги, Христ. Чтеніе, 1874 г. ч. 1-я). Это обстоятельство слѣдуетъ имѣть въ виду какъ при объясненіи чрезвычайныхъ познаній Антонія въ св. Писаніи, такъ и при объясненіи сохранения въ неповрежденности подлинныхъ изрѣченій Антонія. Ученики его усвоили его рѣченія наизусть и хранили текстъ ихъ въ своей памяти свято и не нарушимо, подобно текстамъ Св. Писанія.